

На лице Акабане внезапно появились два нежно-красных цветка, она гневно кусала губы и зубы: "Извращенец, ублюдок!" Но она все еще следовала шагом, она знала, что не может сопротивляться.

В то же время в ее сердце поднялась волна отчаяния. Хотя она была психологически подготовлена, она все еще была в растерянности, когда наступали события. Подсознательно она вспомнила сцену в тайной комнате дома Акабане, и в ее сердце зародился страх. Я слышала... это больно в первый раз.

Заперев дверь в ванную, Сюань первым делом снял с себя одежду и прыгнул в ванну/ведро. Теплая вода покрыла его шею. Он удобно застонал/зарычал, не поворачивая головы назад, и сказал: "Иди сюда, прислуживай мне при купании, ты, горничная, действительно непрофессиональна".

Акабанэ был полон горя и гнева, и мог только понемногу двигаться к нему, и шел позади него, стоя на месте, просто молча ничего не говоря.

Сюань поднял голову, посмотрел на нее и сказал: "Сначала сделай мне массаж всего тела". Сказав это, он откинулся назад и закрыл глаза, ожидая наслаждения.

Примерно через полминуты мягкий нефритовый палец Акабане надавил на его точку Тяньтин, а затем нежно потер ее. Она не обслуживала никого другого, не говоря уже о технике массажа. Техника была очень зеленой и немного своей. Пальцы у нее очень мягкие, а из-за того, что она с детства занималась ниндзюцу, она необычайно гибкая. Несмотря на то, что техника зеленая, она может доставить людям удовольствие другого рода.

Через полчаса Сюаньшэнь вышла освеженная и вернулась в свою комнату, чтобы спокойно поспать. Спустя долгое время Акабанэ тихо открыла дверь и вышла. Одежда на ее теле была в клочья, а длинные черные волосы закрывали лицо. Не видно было выражения ее лица, только красные губы, красные и кокетливые, как будто из них могла пойти кровь.

Сюань не сдвинул ее с места. Ее вид был слишком плох, и она не сотрудничала. Сюань Мянэ чувствовала себя виноватой, но Сюань не отпустила ее легко, а выбрала другой вид относительной нежности. Намеренный способ.

Сюань Ицзюэ спал до темноты и был полон сил, когда встал. Он взглянул на другую освещенную комнату, улыбнулся и покачал головой. На севере, где много пустующих домов, есть независимый двор, и он живет сам по себе. В то время здесь было много безлюдных мест, а теперь Акабане переехал, что можно расценивать как рост популярности.

Осторожно постучал в дверь зала: "Хаи, вставай, будем ужинать вместе".

Внутри не было никакого движения. Через некоторое время раздался стонущий, как комар, голос: "Я... мне нечего надеть".

Сюань опешил, а потом неловко улыбнулся. Он вспомнил, что сегодня в душе разорвал ее одежду.

Он пошел на тайный пост, вызвал Чжунжэня и приказал ему подобрать несколько женщин и отправить их к нему во двор. Когда он открыл дверь, то увидел Акабанэ, завернутую в подстилку, как котенок. Когда Сюань вошел, он воскликнул. Сказал: "Зачем ты вошел?". Подстилка была завернута плотнее.

Сюань весело разложил перед ней одежду. Он уже увидел все, что следовало увидеть. Он не знал, чем еще прикрыться: "Поторопись и переоденься. После ужина еще есть чем заняться".

Акабанэ вытянул свои жирные исхудавшие руки и быстро принял одежду в подстилку, кусая губы и зубы, сказал: "А ты отвернись".

"Эта женщина повернула небо?" Сюань И подняла брови и не повернулась. Вместо этого она закрыла дверь и сказала: "Кажется, вы не до конца поняли форму, госпожа, теперь переоденьтесь и выйдите со мной".

Акабанэ воскликнула, ее тело бесконтрольно поднялось, постельное белье упало, и ее нежное тело было открыто в свете свечи, и она надевала одежду одну за другой

Примерно через полминуты мягкий нефритовый палец Акабанэ надавил на его точку Тяньтин, а затем нежно потер ее. Она не обслуживала никого другого, не говоря уже о технике массажа. Техника была очень зеленой и немного своей. Пальцы у нее очень мягкие, а из-за того, что она с детства занималась ниндзюцу, она необычайно гибкая. Несмотря на то, что техника зеленая, она может доставить людям удовольствие другого рода.

Через полчаса Сюаньшэнь вышла освеженная и вернулась в свою комнату, чтобы спокойно поспать. Спустя долгое время Акабанэ тихо открыла дверь и вышла. Одежда на ее теле была в клочья, а длинные черные волосы закрывали лицо. Не видно было выражения ее лица, только красные губы, красные и кокетливые, как будто из них могла пойти кровь.

Сюань не сдвинул ее с места. Ее вид был слишком плох, и она не сотрудничала. Сюань Мянэ чувствовала себя виноватой, но Сюань не отпустила ее легко, а выбрала другой вид относительной нежности. Намеренный способ.

Сюань Ицзюэ спал до темноты и был полон сил, когда встал. Он взглянул на другую освещенную комнату, улыбнулся и покачал головой. На севере, где много пустующих домов, есть независимый двор, и он живет сам по себе. В то время здесь было много безлюдных мест, а теперь Акабанэ переехал, что можно расценивать как рост популярности.

Осторожно постучал в дверь зала: "Хаи, вставай, будем ужинать вместе".

Внутри не было никакого движения. Через некоторое время раздался стонущий, как комар, голос: "Я... мне нечего надеть".

Сюань опешил, а потом неловко улыбнулся. Он вспомнил, что сегодня в душе разорвал ее одежду.

Он пошел на тайный пост, вызвал Чжунжэня и приказал ему подобрать несколько женщин и отправить их к нему во двор. Когда он открыл дверь, то увидел Акабанэ, завернутую в подстилку, как котенок. Когда Сюань вошел, он воскликнул. Сказал: "Зачем ты вошел?". Подстилка была завернута плотнее.

Сюань весело разложил перед ней одежду. Он уже увидел все, что следовало увидеть. Он не знал, чем еще прикрыться: "Поторопись и переоденься. После ужина еще есть чем заняться".

Акабанэ вытянул свои жирные исхудавшие руки и быстро принял одежду в подстилку, кусая губы и зубы, сказал: "А ты отвернись".

"Эта женщина повернула небо?" Сюань И подняла брови и не повернулась. Вместо этого она закрыла дверь и сказала: "Кажется, вы не до конца поняли форму, госпожа, теперь переоденьтесь и выйдите со мной".

Акабанэ воскликнула, ее тело бесконтрольно поднялось, постельное белье упало, и ее нежное тело было открыто в свете свечи, и она надевала одежду одну за другой

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1832590>